

УДК 271.2(470.314)

Протоиерей Георгий Капусткин

**БОРЬБА СЯТИТЕЛЯ
АФАНАСИЯ (САХАРОВА), ИСПОВЕДНИКА,
ЕПИСКОПА КОВРОВСКОГО,
С ОБНОВЛЕНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ**

Аннотация: В статье представлен анализ противостояния святителя Афанасия (Сахарова) обновленческому движению во Владимирской епархии в 1920 гг. и, в частности, в Ковровском викариатстве. Автор показывает, что обновленческое движение, столь популярное в церковной среде в начале 1920 гг., не было принято верующими и перестало существовать впоследствии. В статье приводятся факты, свидетельствующие, что митрополит Сергей (Страгородский) первоначально был близок к обновленческому движению, но затем занял консервативную позицию. В статье анализируются разногласия митрополита Сергея (Страгородского) по вопросу обновленческой инициативы со святителем Афанасием (Сахаровым), исследуются доносы и жалобы властям ключевых обновленческих лидеров во Владимирской епархии на святителя Афанасия (Сахарова) и его сторонников. В заключении делается вывод, что движение обновленцев не имело успеха среди верующих вследствие низких нравственных качеств его руководителей и нарушения обновленцами канонических церковных норм.

Ключевые слова: Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник, епископ Ковровский, обновленческое движение, Владимирская епархия, Ковровское викариатство.

Цитирование: Капусткин Георгий, протоиерей. Борьба святителя Афанасия (Сахарова), исповедника, епископа Ковровского, с обновленческим движением во Владимирской епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 3 (28). С. 84–98.

Сведения об авторе: Капусткин Юрий Иванович, протоиерей Георгий – настоятель Христо-Рождественского собора г. Коврова Владимирской области, магистр богословия, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Ковров). E-mail: ierkgi@bk.ru

Поступила в редакцию 18.09.2023

Принята к публикации 13.10.2023

Серьёзнейшим вызовом для Русской Православной Церкви, помимо прихода к власти атеистического правительства, явилось движение за обновление в Церкви. Идея была особенно популярна в интеллигентской среде, значительной части общества, разделяющей либеральные взгляды. Обновленческая инициатива церковных реформ имела свои исторические предпосылки, свою предысторию. Но организационно движение оформилось во время Первой русской революции в 1905 г.

Работа посвящена проблеме противостояния святителя Афанасия (Сахарова) и верных ему священнослужителей обновленческому движению во Владимирской епархии в 1920 гг.

Исследованием жизненного подвига святителя Афанасия занимались О. В. Косик, А. Г. Кравецкий, игуменья Сергия (Ежикова), Г. И. Катышев, иерей Евгений Терехов, О. Л. Рожнева, протоиерей Георгий Морохин, Д. Д. Черепанов.

Истории обновленческого движения в России посвящены труды М. В. Шкаровского, А. А. Шишкина, А. Э. Левитина-Краснова, В. М. Шаврова, Д. В. Поспеловского, А. Ч. Козаржевского.

Противостоянию святителя Афанасия обновленческому расколу немало уделяла внимания на страницах своих публикаций О. В. Косик. Автору принадлежит значительный труд «Кто нас разлучит от любви Божией?». В этой книге содержатся архивные материалы, которые дополняют исследования других биографов владыки Афанасия.

Проблематика взаимоотношений святителя Афанасия и обновленцев рассматривается также в статье О. В. Косик «Из истории Владимирской епархии (1917–1923)». Раздел этой работы «Приложение» содержит ценные материалы, связанные с историей обновленческого движения во Владимирской епархии.

В рамках исследуемой нами темы интересен сборник материалов жизнеописания святителя Афанасия (Сахарова) Православного Свято-Тихоновского богословского института «Молитва всех вас спасёт». В нём опубликованы письма святителя Афанасия и документы из архива УФСБ по Владимирской области (Д. № П-9766. 1922–1923 гг).

Некоторые уникальные сведения из истории обновленческого движения в Ковровском викариатстве Владимирской епархии помещены в труде историка и краеведа Н. В. Фролова «История старого собора».

В обстановке фактического паралича церковной власти лидерам обновленческого движения удалось значительно распространить реформаторскую инициативу. Требование церковных реформ обновленцы соединяли

с пропагандой социалистической идеологии, нередко выступая с лозунгом «Христианство на стороне труда, а не на стороне насилия и эксплуатации» [11, с. 121]. На пике популярности в 1922 г. обновленчество включало немало представителей духовенства.

Проводя политику «разделяй и властвуй», советское правительство использовало в своих целях разногласия и разделения внутри Церкви. Об этом красноречиво свидетельствуют слова «красного игумена», начальника VI-го управления ОГПУ Е. А. Тучкова, который в декабре 1922 г. писал: «Пять месяцев тому назад в основу нашей работы по борьбе с духовенством была поставлена задача: „борьба с тихоновским реакционным духовенством“ и, конечно, в первую очередь, с высшими иерархами... Для осуществления этой задачи была образована группа, так называемая „Живая церковь“, состоящая преимущественно из белых попов, что дало возможность посорить попов с епископами, примерно, как солдат с генералами... По выполнении этой задачи... наступает период паралича единства Церкви, что, несомненно, должно произойти на Соборе, т. е. раскол на несколько церковных групп, которые будут стремиться осуществить и проводить в жизнь каждая свою реформу» [2, с. 7–8].

Нехитрый план раскола внутри Русской Православной Церкви намеревался осуществить Л. Д. Троцкий. Его коварная идея заключалась в искусственном создании конфликта между группами обновленческого духовенства и священнослужителями, верными Патриарху Тихону. Троцкий хотел сначала устранить от управления Русской Православной Церкви Патриарха Тихона с верными ему епископами и священнослужителями, заменив их ключевыми лидерами обновленческого движения, а затем устранить и само обновленческое духовенство, как совершенно ненужное новому социалистическому обществу [3, с. 95].

Серьёзно возрос авторитет обновленческого движения после публикации в церковных кругах так называемого «Меморандума трёх». Дело в том, что провозглашение каноничности обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ) было подписано митрополитом Сергием (Страгородским) вместе с архиереями Нижегородским Евдокимом (Мещерским) и Костромским Серафимом (Мещеряковым) в июне 1922 г.

В этом документе сообщалось: «Целиком разделяем мероприятия Церковного управления, считаем его законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными» [1, с. 218–219].

Несомненно, участие митрополита Сергия в «Меморандуме трёх» являлось немалым соблазном для верующих церковных людей, поскольку он являлся одним из самых уважаемых и авторитетных архиереями Русской Православной Церкви.

Обновленческие епископы Леонид (Скобеев) и Антонин (Грановский) объявили о якобы передаче им церковной власти от Патриарха. В реальности этой передачи не было. Обновленцы использовали заключение под стражу Святейшего Патриарха Тихона (по делу о реквизиции церковных ценностей в 1922 г.) и при поддержке советских партийных чиновников узурпировали власть в Церкви. Ключевые группы нового движения сформировали общий управленческий орган – «Высшее Церковное Управление». Обновленческие лидеры, захватившие власть в Церкви, рассылали в губернии своих уполномоченных представителей для управления епархиями.

Активность обновленческого движения, сотрудничество обновленцев с атеистической властью ярко иллюстрирует история Ковровского викариатства Владимирской епархии.

Гонения на верующих в 1920-е гг. не обошли духовенство г. Коврова. В эти тяжёлые годы борьбу с богоборцами возглавил настоятель самого старинного в городе Христо-Рождественского собора протоиерей Алексей Благовещенский. Отец Алексей активно выступил против конфискации церковных ценностей, был арестован, но затем, по просьбам прихожан, освобождён. Его стараниями Ковровский уездный исполком даже возвратил часть отобранных прежде икон и лампад. Будучи благочинным городских храмов Коврова, отец Алексей объединил вокруг себя духовенство, не подчинившееся обновленческому движению. Активная церковная деятельность и бескомпромиссность отца Алексея не могла оставаться без внимания местных «компетентных» органов. В сентябре 1922 г. вместе с группой ковровского духовенства протоиерей Алексей был повторно арестован по обвинению во враждебном отношении к советской власти. После пяти лет тюрем и лагерей, отца Алексея освободили тяжело больным – умирать. Протоиерей Алексей Благовещенский скончался в Коврове 3 января 1928 г. [8, с. 20].

Однако, несмотря на ожесточённые нападения властей на Церковь в 1920-е гг., именно тогда Христо-Рождественский храм города Коврова получил новый статус, став кафедральным собором учреждённого 22 июля 1920 г. Святейшим Патриархом Тихоном Ковровского викариатства Владимирской епархии. Первым епископом нового викариатства был назначен Леонид (Скобеев) [8, с. 20]. К сожалению, он явился активным

сторонником обновленческой идеологии и участником раскола. Будучи ключевым членом обновленческого Высшего Церковного Управления, епископ Леонид призывал духовенство к тесному сотрудничеству с советской властью. Однако он задержался в Коврове совсем недолго. В начале июня 1921 г. епископ Леонид возглавил Алма-Атинскую епархию. Преемником епископа Леонида (Скобеева) на Ковровской кафедре стал святитель Афанасий (Сахаров).

Без всякого преувеличения владыка Афанасий прославил Ковров, ибо до конца своих дней подписывался епископом Ковровским. Он явился одним из самых непримиримых противников обновленческого движения. Позицию владыки Афанасия не поколебало участие правящего архиерея Владимирской епархии митрополита Сергия (Страгородского) в так называемом «Меморандуме трёх».

Однако важно понимать, что тогда святитель Афанасий, будучи викарным епископом, не порывал связи со своим правящим архиереем, подчиняясь тем его распоряжениям, которые касались управления епархией, но получать распоряжения от ВЦУ напрямую владыка Афанасий отказывался. Усилия владыки Афанасия переубедить митрополита Сергия на первых порах не увенчались успехом, поэтому именно святитель Афанасий в тот период возглавил борьбу с раскольниками на Владимирщине [7, с. 52–53]. Обновленческое движение набирало обороты, однако этот процесс серьёзно затормозился благодаря противодействию святителя Афанасия. В его лице обновленцы встретили твёрдого, негибкого пастыря Христовой Церкви.

Для борьбы с обновленчеством владыка, талантливый проповедник, преподаватель гомилетики, успешно использовал церковный амвон. Часто посещая приходы Владимирской епархии, святитель объяснял верующим пагубное влияние самочинного движения. Он считал, что именно теперь, в изменившихся политических обстоятельствах при декларируемой государством свободой религии, можно прямо высказываться по вопросу обновленческой инициативы. В одной из своих проповедей святитель Афанасий говорил: «Меня удивляет только название „Живая Церковь“. Я знаю Единую, Святую, Соборную и Апостольскую церковь. Эта церковь была и есть Церковь „Бога Жива“. Если в ней и есть омертвевшие члены, то эти члены отсекаются от нашей вечно живой Церкви. Можно говорить об оживлении этих омертвевших членов, которые стали мертвы от своих грехов, говорить же об оживлении Церкви нельзя, потому что она жива вечно» [5, с. 166].

Взгляды владыки Афанасия в отношении нового движения отличались от более гибкой позиции по этому вопросу правящего архиерея

Владимирской епархии митрополита Сергия (Страгородского). Желая прояснить своё отношение к группе «Живая церковь», митрополит Сергей на докладе неизвестного лица поставил свою резолюцию: «Наименование группы или союза белого духовенства Живой Церковью не означает, что рядом с Христовой Церковью будет какая-то другая, Живая, или что Христова Церковь мертва, а только то, что означенная группа ставит своей целью оживление Христианской и церковной жизни среди нашего церковного общества. Ничего кощунственного в таком стремлении я не вижу, хотя, может быть, и расхожусь с группой в выборе средств для такого обновления, а равно и в определении причин, задерживающих это оживление» [4, с. 53]. Гибкая политика митрополита Сергия по отношению к обновленческому движению, очевидно, была связана с желанием не навредить Церкви, сохранить церковное единство, не допустить, насколько это возможно было в условиях атеистического преследования, гонений на верующих. Правящий архиерей Владимирской епархии был убеждён, что в это напряжённое время имеет большой смысл проявить дипломатическую гибкость. По его мнению, нужно было хорошо разобраться в окружающей действительности, не торопиться с выводами. «Не пугайтесь слухами и сплетнями. Поверьте, что я не менее вас заинтересован в соблюдении веры и церковного порядка. Когда нужно будет, будем и головы наши полагать за веру. Но пока ещё до этого дело не дошло. Бить головой о стену, может быть, и прямолинейно и искренно, но очень неблагоприятно и для Церкви не полезно. Потерпите немного, – дело само собою выяснится, и будет ясно, куда нам идти. Теперь же всё ещё темно. Принимать окончательное решение в таких условиях нельзя» [4, с. 60] – обращается владыка митрополит к духовенству города Владимира.

23 сентября 1922 г. в доме владыки Афанасия сотрудники ОГПУ произвели обыск. Среди писем и документов был найден черновик рапорта, адресованного митрополиту Сергию о непризнании ВЦУ. В этом документе содержится ответ святителя Афанасия на процитированные выше слова: «Вашему Высокопреосвященству угодно было признать ВЦУ, захватившее высшую власть в православной Русской Церкви и исполнять его распоряжение Вам признать уполномоченного ВЦУ и дать согласие [?] на учреждение в г. Владимире Епарх[иального] Управления. Я уже неоднократно заявлял Вашему В[ысокопреосвященст]ву, что не признавали ВЦУ как законный орган Высшей церковной власти. Может быть, быть прямолинейным и искренними неблагоприятно, но я не думаю, чтобы неискренность и лукавство могли быть полезны церкви Божией» [5, с. 167].

Владыка Афанасий был глубоко убеждён, что обновленческие лидеры незаконно узурпировали церковную власть, нарушают канонические церковные основы, вносят соблазн в среду верующих. За сопротивление расколу, а также искреннюю, неприкрытую отрицательную оценку обновленческого движения владыка был арестован в этот же день обыска.

Можно не сомневаться, что неоднозначная позиция, пусть даже и заблуждение митрополита Сергия, будущего Патриарха Московского, была вызвана желанием не навредить Церкви, сохранить её в годы гонений.

Созидавая в людях святость, Бог Промыслитель иногда ведёт их неодинаковыми путями. Он удивительным образом закрывает духовный взор подвижников веры от видения взаимной правды. Церковная история помнит «огорчение» апостолов Павла и Варнавы из-за Иоанна Марка, знает о разногласиях великих святителей Иоанна Златоустого и Кирилла Александрийского в четвёртом веке, преподобных Нила Сорского и Иосифа Волоцкого в истории Русской Церкви, другие примеры несогласия среди подвижников веры.

О влиянии проповедей владыки Афанасия на сознание верующих красноречиво свидетельствуют доносы представителей ключевых лидеров Владимирского обновленческого движения. В доносе на святителя Афанасия в ОГПУ уполномоченный ВЦУ по Владимирской епархии протоиерей М. Тихонравов пишет: «Во Владимирской епархии и в г. Владимире в течение последних 3–4[-х] месяцев началось среди православного духовенства и мирян движение с целью произвести в строе церковном преобразования, необходимость которых признавалась в прежнее время и которые в настоящее время стали неотложными... Озабочиваясь мирным проведением этого дела, я считаю своим долгом заявить, что работа группы и идеи церковно-обновленческого движения встретили самое враждебное отношение со стороны епископа Афанасия. Он в своих проповедях на богослужениях всячески старается дискредитировать это движение, начатое группой „Живая Церковь“... Мои предупреждения и обращения к еп. Афанасию о прекращении агитации против идей церковно-обновленческого движения и членов группы «Ж[ивая] Ц[ерковь]» на него действуют весьма слабо. Моих уполномочий, данных от ВЦУ, он не признаёт» [5, с. 168].

Такая откровенная агрессия со стороны обновленческого уполномоченного, хоть и скрываемая под соусом якобы «мирного проведения дела», легко объясняется тем обстоятельством, что среди верующих Коврова новое церковное движение не имело успеха. Ковровцы больше доверяли словам святителя Афанасия, который объяснял своей пастве всю ложь обнов-

ленческой идеологии. Интересно, что об этом в упомянутом доносе свидетельствует сам протоиерей М. Тихонравов: «Верующие признают слова еп. Афанасия правдой» [5, с. 168]. «Проповеди еп. Афанасия производили впечатление на массы, возбуждающее против обновленческого церковного движения» [5, с. 172], – жалуется «компетентным» органам обновленец В. И. Захаров.

Владыка изначально видел политическую связь обновленческого движения и новой власти. Он посчитал нужным составить публичное обращение, которое адресовал братьям-священнослужителям: «Как христианин я, согласно слову Божию, повинуюсь преобладающей Советской власти и осуждаю вообще всякую политику в Церкви, контрреволюционную в частности. Как гражданин советской России, где одним из основных законов является закон об отделении Церкви от государства и о свободе совести, я, согласно этому закону, считаю обязательным для себя в вопросах веры и религиозной жизни подчиняться указаниям своей совести. Этими основными положениями определяется и моё отношение к нынешнему ВЦУ. Если Советская власть рассматривает ВЦУ как свой орган для надзора за политической благонадежностью церковных деятелей, я признаю его как таковой» [5, с. 169].

После ареста святителя Афанасия гонениям подверглись разделявшие его взгляды и близкие к нему священнослужители, не подчинившиеся раскольникам. Обновленческие лидеры строчили доносы на иеромонаха Германа (Зацепина), игуменью Княгинина монастыря Олимпиаду (Медведеву), благочинного владимирских церквей протоиерея Алексея Владычина.

Вместе с монастырским священником и сёстрами Княгининской обители игуменья Олимпиада наотрез отказалась подчиняться обновленческому ВЦУ. В обновленческом печатном органе «Церковь и жизнь» автор статьи «Церковный бунт во Владимире» пишет: «Когда игуменье Олимпиаде пришлось решать вопрос о признании ВЦУ и подчинении Владимирскому Епархиальному Управлению, последняя, от себя лично и за всех монахинь, находящихся у неё в повиновении, заявила, что она никакого церковного управления признавать не желает, что она верна только епископу Афанасию да может послушаться митрополита Сергия» [3, с. 108–109]. Автор саркастической публикации высмеивает игуменью и сестёр обители, называя монастырь «цитаделью антиобновленческого движения», где, по его словам, «особенно проявилась приверженность к мёртвым формам». В статье говорится о связи и влиянии святителя Афанасия на сестёр обители, о том, что

владыка особенно внимательно относился к Княгининскому монастырю. Обновленческое Владимирское епархиальное управление объявило приказ матушке игумении об увольнении.

Секретарь В. Захаров и заместитель председателя обновленческого ВЦУ протоиерей Михаил Сперанский «доводили до сведения» «компетентных» органов ГПУ Владимирского Губотделения о противодействии обновленцам владимирского благочинного: «Благочинный города Владимира протоиерей Алексей Владычин в день Преображения в проповеди своей в Спасской церкви выступил весьма резко против обновленцев. На бывших собраниях владимирского духовенства также выступал, поддерживая реакционную монашескую партию. Возил письма епископа Афанасия к митрополиту Сергию в Нижний и обратно и таким образом способствовал деятельности епископа Афанасия к возбуждению масс» [4, с. 74]. В этом же документе обновленцы доносят на настоятеля Троицкого храма г. Владимира иеромонаха Германа Зацепина. Не зная толком обстоятельств, они подозревают его в связи с владыкой Афанасием и тайной агитации против них: «Иеромонах Герман 21-го сего октября навещал епископа Афанасия в тюрьме и получил, видимо, от него инструкции о неподчинении и оповещении об этом как можно больше народу» [4, с. 73]. Жаловались в этом же доносе обновленческие лидеры и на игуменью Олимпиаду, которую они обвиняли в неподчинении.

Однако этот старательно составленный текст даже для ОГПУ был недостаточным для заведения уголовного делопроизводства в отношении не подчинившихся обновленческому епархиальному руководству священнослужителей. Авторы доноса допустили грубую оплошность: из текста не следовало, что обвиняемые обновленцами лица являются контрреволюционерами. А для компетентных органов Губернского политического управления это было, видимо, с формальной стороны вопроса всё же важно. Ошибка была очень быстро исправлена. В новом доносе ГПУ отец Алексей Владычин уже обвиняется в борьбе с советской властью: «Ввиду того, что прот. г. Владимира Спасской церкви Алексей А. Владычин (он же настоятель означенного храма) под флагом церковности ведёт явно контрреволюционную агитацию среди верующих масс, разжигая страсти на религиозной почве...» [4, с. 75].

Нужно сказать, что обновленцы добились своего. Игуменья Олимпиада была приговорена к пожизненной ссылке (срок был уменьшен после обжалования). Отца Алексея Владычина заключили под стражу за разжигание контрреволюционных настроений среди верующих и приговорили к ссылке в Сибирь на два года. Иеромонах Герман (Зацепин) был выслан из Владимира также на два года.

Определённо и откровенно Владыка Афанасий излагает свои мысли по отношению к обновленцам в приватном письме к своей матери Матроне Андреевне Сахаровой из Таганской тюрьмы: «Да лучше пускай все храмы наши будут закрыты, только не должно православным молиться с отступниками. Спаси Господи матушку игумению¹ и сестёр. Так и нужно было поступить. Что же, тяжело лишиться своего храма, тяжело лишиться близости к мощам св. мученика. Но Господь в нерукотворенных храмах живёт и на всяком месте Он с призывающими Его и с остающимися Ему верными. И святые угодники Божии не оставляют свою помощь не только тех, которые имеют возможность непосредственно поклоняться их телесным останкам, но и лишённых этой возможности. С православными они везде сопребывают духом. Хорошо об этом сказано в одной молитве преп. Сергию: „Иде же есть Господь, яко же Слово Его учит нас, тамо и слуга Его будет. Ты верный еси раб Господень и Богу везде сущу, – ты в Нем еси и Он в тебе есть“. Поэтому-то и не страшно для православных христиан видимое телесное удаление от святыни. Может случиться, что отступники станут служить около наших святынь, но святые не будут с ними. Явное доказательство этого – то, что посмотрите, – все эти „живые“² насквозь пропитаны чувством злобы – чувством нехристианским. Они всецело находятся сейчас во власти духа злобы и не имеют спокойствия. И хотя бы все святыни они захватили в свои руки, им не освободиться от обладающего ими духа зла. А вот я смотрю сейчас на заключённых за дело Христово епископов и пресвитеров, слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, – какое спокойствие и благодущие у всех. Очевидно, Господь помогает, и святые не оставляют их, и, что характерно, злобы-то у нас нет к живым. Конечно, ни о каком общении с ними у нас и речи быть не может, никакого снисхождения им и потворства. Пока не покаются они и на деле своего покаяния не покажут – все они для нас, яко язычники и мытари³. Но озлобления против них

¹Игуменья Олимпиада (Медведева) отказалась признать новую церковную власть во Владимире, которую захватили представители обновленческого движения. За неподчинение обновленцы отстранили её от управления Княгининским монастырём города Владимира.

²Члены обновленческой группы «Живая Церковь».

³Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь (Мф. 18:15–17).

у нас нет и не должно быть. Это они носят на себе каинову печать, стена и трясясь ходят⁴, измышляя, какую ещё бы пакость учинить православным» [5, с. 251].

В состав обновленческих церковных группировок зачастую входили люди безнравственные, которые без зазрения совести попирали каноны Церкви. Сознание ортодоксального христианина не могло вместить таких новшеств раскольников, как внедрение женатого епископата, непочтение святых мощей, критическое, насмешливое отношение к монашеству. Как правило, после доносов представителей обновленческого движения не признававшие живоцерковников православные священнослужители подвергались репрессиям.

Владыка Афанасий никогда не кривил душой, не хотел, просто не мог идти на сделку с совестью. Этим вызвано его резкое неприятие нового курса раскольнического ВЦУ.

Очевидно, что и во взаимоотношениях митрополита Сергия с обновленческим ВЦУ возникали проблемы. Обновленцы, с одной стороны, постоянно спекулировали именем митрополита, рекламировали свою организацию, сообщая, что авторитетный правящий архиерей Владимирской епархии находится с ними в одной обойме, а с другой – игнорировали, не исполняли его распоряжений.

3 августа 1922 г. в Москве состоялся обновленческий съезд. Его постановления подверг критике митрополит Сергей. Митрополит заявил, что решительно протестует против постановлений съезда, которые входят в противоречие с вероучением и церковной дисциплиной.

Постепенно к митрополиту Сергию пришло осознание, что он жестоко ошибся, поддержав обновленцев. Антиканонические решения обновленческого собора (упразднение монашеских обителей, допустимость второго брака для священников, низложение Святейшего Патриарха Тихона [10, с. 166–167]) только укрепили митрополита Сергия в намерении вернуться в лоно Патриаршей церкви. 27 августа 1923 г. митрополит Сергей принёс покаяние и был присоединён к Церкви [10, с. 174].

Постепенно затихало и движение обновленцев. Провал движения наступил после охлаждения интереса советской власти к деятельности раскольников.

⁴За убийство брата Бог предрёк Каину: «Егда делаеши землю, и не приложит силы своея дати тебе: стена и трясяйся будеши на земли».

После смерти В. И. Ленина, ослабления влияния Л. Д. Троцкого обновленчество теряло авторитет и поддержку партийных функционеров [9, с. 173]. В 1935 г. обновленцы попали под общую волну репрессий. Обновленческие епископы, священники и активные миряне массово арестовывались. Встреча митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского), Николая (Ярушевича) со Сталиным в 1943 г., поддержка властей Патриаршей Церкви – явилась окончательным ударом по обновленческому движению. К концу войны у обновленцев оставался только один приход.

Святитель Афанасий провёл в лагерях и ссылках более 30 лет. Первый арест Владыки последовал после доноса уполномоченного ВЦУ по Владимирской епархии протоиерея М. Тихонравова. Многочисленные аресты исповедника веры были сфабрикованы по разным лживым обвинениям. Но начало его исповеднического подвига, несомненно, было связано с противодействием обновленческому движению.

Позиция святителя Афанасия в отношении обновленческого движения абсолютно адекватна. Ведь заявления обновленцев резко отличались от их деяний по контрасту с их делами. Нарушение ими канонических основ вероучения отвернуло от них верующих. Большинство прихожан охотно внимали проповеди святителя Афанасия, чувствуя правду его пастырского слова. Гонения обновленческих лидеров на Владыку и верных ему священнослужителей, напротив, сплотили верующих против реформ в Церкви. Доносы, требование к властям репрессировать верных святейшему Патриарху Тихону священнослужителей вскрывало лживую сущность реформаторов, их порочные человеческие качества. А попрание реформаторами канонических церковных правил привело к осознанию многими священнослужителями и мирянами ложности обновленческого движения.

Обновленческие лидеры всячески декларировали своё единение с народом. Пропагандировали идею создания нового государственного образования, при котором будут разрешены все наболевшие религиозные, культурные, политические и социально-экономические вопросы. Помимо поддержки властей, движение имело немало последователей среди иерархов церкви. Но, несмотря на множество благоприятных факторов, способствующих продвижению новой церковной идеологии, обновленчество не имело поддержки среди большинства прихожан. Опасность обновленческого движения для верующих заключалась в том, что обновленцы фактически попирали канонические церковные основы. Однако фальшивость нового движения хорошо понимал владыка Афанасий (Сахаров), который,

следуя пастырской совести, с церковного амвона открыто вскрывал ложь раскольников. Благодаря активному противодействию святителя Афанасия, обновленческое движение во Владимирской епархии не имело успеха.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1064 с.
2. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь : Булат, 1996. 526 с.
3. Косик О. В. «Кто нас разлучит от любви Божией?» Книга о священноисповеднике епископе Афанасии Ковровском. М., 2017. 616 с.
4. Косик О. В. Из истории Владимирской епархии (1917–1923) // Богословский сборник. М., 2000. Вып. 6.
5. Молитва всех вас спасет : материалы к жизнеописанию свт. Афанасия, епископа Ковровского / сост. О. В. Косик. М. : Изд-во ПСТБИ, 2000. 710 с.
6. Одинцов М. И. Патриарх Сергей. Москва : Молодая гвардия, 2013. 396 с.
7. Сергия (Ежикова), игуменья. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Сергиев Посад : СТСЛ, 2013. 400 с.
8. Фролов Н. В., Фролова Э. В. История старого собора. Ковров : БЭСТ-В, 1998. 31 с.
9. Фирсов С. Л. Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918 – начало 1940-х гг. : очерки истории. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. 474 с.
10. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви. СПб. : Нестор, 1999. 99 с.
11. Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань : Изд-во Казанского университета, 1970. 367 с.

Archpriest Georgy Kapustkin

**THE STRUGGLE OF
SAINT ATHANASIUS (SAKHAROV), CONFESSOR,
BISHOP OF KOVROV,
WITH THE RENEWED MOVEMENT
IN THE VLADIMIR DIOCESE**

Abstract: The article is devoted to the struggle of St. Athanasius (Sakharov) with the renewed movements in the Vladimir diocese in the 1920s. The activities of the renovation movement in the Vladimir diocese and, in particular, in the Kovrov Vicariate are considered. The author proposes to understand why the renewed movement, so popular in the church environment in the early 1920s, was not generally accepted among believers and subsequently ceased to exist. It turns out that Metropolitan Sergius (Stragorodsky) was initially close to the renewed state movement, but subsequently switched to a conservative position. The article analyzes his disagreement on the issue of updated initiatives with St. Athanasius (Sakharov). The denunciations and complaints of officials of the new leaders in Vladimir against St. Athanasius (Sakharov) and his representatives are examined. The work concludes that the Renovationist movement was not successful among believers due to the low moral qualities of its followers and the Renovationists' violation of canonical church norms.

Key words: Saint Athanasius (Sakharov), confessor, Bishop of Kovrov, Renewed movement, Vladimir diocese, Kovrov vicariate.

References

1. Gubonin M.E. (comp.) Akty Svjatejshego Tihona, Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii, pozdnejshie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917–1943 [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest church authority. 1917–1943]. Moscow, 1994. 1064 p. In Russian.
2. Damaskin (Orlovskij), hieromonk. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX stoletija. Kniga 2 [Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church of the 20th century. Book 2]. Tver, 1996, 526 p. In Russian.

3. Kosik O. V. «Kto nas razluchit ot ljubvi Bozhiej?» Kniga o svjashhennoispovednike episkope Afanasii Kovrovskom [“Who will separate us from the love of God?” A book about the priestly confessor Bishop Athanasius (Sakharov)]. Moscow, 2017, 616 p. In Russian.
4. Kosik O. V. Iz istorii Vladimirskoj eparhii (1917-1923) [From the history of the Vladimir diocese (1917-1923)]. In *Bogoslovskij sbornik* [Theological collection]. Moscow, 2000. Issue 6. In Russian.
5. Kosik O. V. (comp.) Molitva vseh vas spaset : materialy k zhizneopisaniju svt. Afanasija, episkopa Kovrovskogo [Prayer will save you all: Materials for the biography of St. Athanasius, Bishop of Kovrov]. Moscow, 2000. 710 p. In Russian.
6. Odincov M. I. Patriarh Sergij [Patriarch Sergius]. Moscow, 2013, 396 p. In Russian.
7. Sergija (Ezhikova), hegumeness. Svjatitel' Afanasij (Saharov), ispovednik i pesnopisec [Saint Athanasius (Sakharov), confessor and hymn writer]. Sergiev Posad, 2013, 400 p. In Russian.
8. Frolov N. V., Frolova E. V. Istorija starogo sobora [History of the old cathedral]. Kovrov, 1998, 31 p. In Russian.
9. Firsov S. L. Vlast' i ogon': Cerkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918 – nachalo 1940-h gg.: ocherki istorii [“Power and Fire”: The Church and the Soviet State: 1918 – early 1940s: history essays]. Moscow, 2014. 474 p. In Russian.
10. Shkarovskij M. V. Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Renovation movement in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, 1999. 99 p. In Russian.
11. Shishkin A. A. Sushhnost' i kriticheskaja ocenka «obnovlencheskogo» raskola russkoj pravoslavnoj cerkvi [The essence and critical assessment of the “renovationist” schism of the Russian Orthodox Church]. Kazan, 1970, 367 p. In Russian.